

Показания Адольфа Эйхмана о Ванзейской конференции на процессе против него в окружном суде Иерусалима, июнь-июль 1961
Фрагменты из протоколов заседания

---

79 заседание, 26 июня 1961 года

Продолжение допроса Адольфа Эйхмана как свидетеля

[...]

Доктор Серватиус (*защита*): Как долго длилась конференция? И что произошло после ее окончания?

Адольф Эйхман: Сама конференция была относительно короткой. Сейчас я не могу точно сказать, но если я скажу, что она длилась не более, чем полтора часа, то это будет соответствовать действительности. До и после участники конференции, конечно, говорили между собой о конференции и о других вещах и после, как я вспоминаю, когда гости разъехались, то Гейдрих и Мюллер остались. Мне тоже было разрешено остаться и принять участие в этой конфиденциальной встрече. Тогда Гейдрих коротко выразил свое мнение о конференции и, как я и говорил ранее, было видно, что он ей доволен [...]

106 заседание суда 21 июля 1961 года:

Допрос Эйхмана судьей Ицхаком Раве

[...]

Раве: Для Ванзейской конференции вы подготовили для Гейдриха материалы по статистике.

Эйхман: Так точно.

Р: Сколько примерно времени Вы потратили на их подготовку?

Э: У меня было примерно 14 дней; три недели, так думаю я сегодня; они были подготовлены до первоначально запланированной даты в декабре 1941 года.

Р: Примерно ноябрь, начало декабря 1941?

Э: К этому времени они должны были быть готовы.

Р: Какие источники Вы использовали?

Э: Источниками, насколько я помню, были тогда еврейские ежегодники, прежде всего, всевозможные отчеты; из тех местностей, информация о которых отсутствовала, мы получали телеграфные отчеты, используя связь с местными органами управления, проще говоря, у меня тогда были все возможности использовать любые материалы для того, чтобы получить эти цифры.

Р: Включая отчеты айнзацгрупп.

Э: Возможно, что я их тоже использовал, хотя и не знал, что это они. Тогда, я думаю, и было подведено общее количество. Это были результаты по странам, без деления на регионы.

Р: При полицейском допросе Вы подтвердили то, что использовали отчеты айнзацгрупп. Если у Вас их не было, то я могу Вам их предоставить.

Э: Я не хочу это отрицать, возможно, что когда Корхерр (*руководитель бюро статистики СС*) позднее составлял свой отчет, то указал это там.

[...]

Р: Сейчас о Ванзее. В протоколе есть один пункт, в котором написано: « В заключение были обсуждены различные варианты решения проблемы». Вспоминаете ли Вы это? Или Вы хотите это прочитать?

Э: Я помню о том, что это там написано, господин судья.

Р: Возможно, Вы вспомните о том, что тогда обсуждалось?

Э: Испробованные различные варианты решения проблемы, это был просто обзор...

Р: Нет, нет, до этого государственные секретари высказали свои мнения.

Э: Так точно.

Р: И потом следует: « В заключение были обсуждены различные варианты решения проблемы».

Э: После они... подготовили... нет, я понял, господин судья. Я думал, что это было в начале, в отчете Гейдриха... Государственные секретари...

Р: Взгляните лучше сами. Или, возможно, Вы вспомните, о чем там говорилось?

Э: Там обсуждались различные варианты убийства.

Р: Различные варианты убийства?

Э: Так точно.

[...]

107 заседание 24 июля 1961 года

Допрос Адольфа Эйхмана председателем суда Моше Ландау

[...]

Ландау: Сейчас о ванзейском протоколе - о заседании в Ванзее – Вы ответили моему коллеге, судье Рава, что в части, которая не упомянута в протоколе, обсуждались различные виды убийства.

Эйхман: Так точно.

Л: Кто высказался на эту тему?

Э: Подробно по этому поводу в настоящее время я уже высказаться не могу, господин председатель, но я помню, что господа участники были очень возбуждены, перебивали друг друга и там они именно в очень откровенных словах – не в тех словах, которые я должен был занести в протокол, а выражались они очень откровенными словами – не прикрывая их ничем. Я не могу вспомнить больше ничего конкретного, но я помню, как я тогда сказал себе: смотри, смотри, на Штукарта, который был всегда такой рассудительный и очень щепетильный по отношению к закону, но тут даже его тон и все его формулировки были совершенно невозможны. Это единственное, что я могу сказать о том, что накрепко осталось в моей памяти.

Л: Что он сказал по этой теме?

Э: Подробно, господин председатель, хотел бы я...

Л: Не подробно, а в общем!

Э: Говорилось о убитых, ликвидированных и уничтоженных. Я сам делал заготовки к протоколу – я не мог просто стоять и слушать – но слова доносились до меня – комната не была особо большой и можно было из общего потока слов уловить отдельные слова.

....

Л: Я думал, это было в официальной части заседания.

Э: Официальная часть длилась не так долго, это было...

Л: Было это в официальной части или нет – я думал, что это было в официальной части, потому что это упоминается в протоколе и...

Э: Это было также и в официальной части, господин председатель, но официальная часть, если так можно выразиться, состояла из двух частей – а именно начало – где все было спокойно обговорено и потом, ближе к концу, где все было перепутано, где ординарцы подносили все время коньяк и другие напитки и дело не только в том, что это было влияние алкоголя - я этим просто хочу сказать, что было официальное заседание, но не такое официальное заседание, где каждый спокоен и каждому дают нормально высказаться, а такое, что к концу обо всем говорилось вперемешку.

[...]

Л: И что об этой важной теме говорилось, об этом, конечно же, Вы не помните.

Э: Господин председатель, если бы я знал, что самое важное...

Л: Простите, но я не сказал «самое важное», я сказал «важная тема», такая важная, что ее можно было (пропуск в записи) *(можно было не включать в протокол)*.

Э: Нет, напротив, господин председатель, основное Гейдрих хотел занести в протокол, потому что он хотел впутать сюда и государственных секретарей, скрепив это протоколом. Как бы это сказать, для Гитлера все главное есть в протоколе, а незначительное Гейдрих пропустил, потому что он здесь некоторым образом – как бы это выразить - использовал искусство перестраховки, чтобы сильнее запутать в этом деле государственных секретарей.

Л: Это говорит о том, что способы убийства были неважной темой?

Э: Ах, способы убийства!

Л: Мы говорим об этом.

Э: Это он туда не включил, нет, нет.

Л: Обсуждалось ли убийство с помощью газа?

Э: Нет, так - нет, с газом – нет.

Л: А как?

Э: Предметом дискуссии была история с моторами *(переборка моторов в автомашинах для убийства сидящих в кузове машины выхлопными газами)*, насколько я помню.